

33

желания

ЭЛИС КАРМА

18+

Элис Карма

33 желания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67304982

SelfPub; 2022

Аннотация

По стечению обстоятельств в своё тридцатитрёхлетие Маша провела ночь с незнакомцем. Как так получилось и что теперь с этим делать – помогут разобраться лучшие подруги иронично и с юмором.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	10
Часть 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Элис Карма

33 желания

Часть 1

Капли воды упрямо падают из закрытого крана в раковину, вызывая лёгкую тревогу и раздражение. Я смотрю на своё заспанное отражение в зеркале: на напоминающие паклю обесцвеченные волосы, на тёмные круги под глазами, на бледные синюшные губы и думаю, что в целом всё могло быть и хуже. Что выскочи я замуж в девятнадцать, как мечта-тала, за того однокурсника, к этому времени растолстела бы, подурнела. Детей нарожала и ходила бы с обвисшей грудью, и, вероятно, побитая, если учесть, что однокурсник тот оказался слаб к алкоголю. А так хоть и одинокая, зато зубы целы и всё ещё ничего, надо только красоту навести: приче-саться и подкраситься. Вот мы и дожили, Мария Николав-на, до тридцать третьего дня рождения! Поздравляю, желаю счастья в личной жизни!

Тридцать три года, как говорят, возраст Христа. Я не религиозная, но цифра и правда мистическая какая-то. Многие ведь и не доживают до неё, а если и доживают, то чисто номинально, особенно в одиночестве. Нет, мне на жизнь жаловаться не приходится. Пусть на личном фронте не сло-

жилось, зато должность в Управлении судебных приставов неплохая имеется, родители живы-здоровы, квартиру вот недавно купила сама и даже почти не в ипотеку. Что ещё надо? Всё есть, делом занята, друзья радуют. Ну а если вдруг совсем тоскливо станет, рожу для себя. А что? Здоровье – в порядке, да и денег хватит, чтобы самостоятельно вырастить. А замужество – это не главное. Прошли уже те времена, когда женщине, чтобы быть полноценной, надо было непременно найти себе мужика.

Вздыхаю тяжело и начинаю потихоньку приводить себя в порядок. Первым делом – контрастный душ для тонуса, после – высушить и уложить волосы и сделать лёгкий макияж. Планов на день много, надо бы поспешить. Беспокойно смотрю на циферблат наручных часов, надевая их на запястье. Мысленно составляю план. Вечером обещали девчонки прийти, значит, нужно сообразить чего-то на стол, вина прикупить хорошего, но перед этим неплохо бы ещё в квартире прибраться. Ещё хорошо бы успеть по магазинам пробежаться, присмотреть себе чего-нибудь из одежды. А то давно я себя не баловала, всё рабочее, да рабочее. Сил нет уже смотреть на этот официоз. Хочется чего-нибудь нежного, женственного. А сегодня и повод есть, и, главное, время.

На ходу пью кофе. Быстро одеваюсь в джинсы и розовый ажурный свитерок. Светка бы не одобрила, сказала бы, что я выгляжу как «синий чулок», а мне нравится. Просто и со вкусом – практичный кэжуал наше всё, а милитари, железок

и прочей агрессии мне и на работе хватает. Открываю входную дверь и едва не сталкиваюсь с молодым мужчиной, выходящим из квартиры по соседству. Он бросает мне сдержанно-холодное «Простите» и сбегает по лестнице, оставляя меня в лёгкой растерянности. «К дяде Саше что ли приходил?» – думаю я про себя, топая к лифту.

Я заехала в этот дом весной, и из всех соседей дядя Саша единственный, кто зашёл познакомиться. Душевный добродушный такой старичок, только очень одинокий. Всё пытался меня за племянника своего сосватать, чтобы породниться. «Этот, что ли, племянник? – усмехаюсь, глядя в сторону лестницы. Даже толком разглядеть не успела, но вроде ничего такой. – Может, зря отнекивалась?»

Спускаюсь на лифте вниз и вырываюсь из прохлады подъезда в душное лето. Солнце слепит глаза, спешно пытаюсь отыскать в сумочке солнечные очки. Звук клаксона оглушает меня сзади. Оборачиваюсь и пытаюсь всмотреться в недовольное лицо водителя. Узнаю в нём того самого дядьсашинного визитёра. «Знаю-знаю, посреди дороги встала, – ворчу про себя. – Незачем так нервничать, а то и облысеть недолго. Тем более с вашей-то наследственностью».

Припоминаю идеально ровную и гладкую, как коленка, голову соседа и губы расплываются в улыбке. Что-то давно его, кстати, не видно. Надо бы зайти проведать, что ли. С этой мыслью дохожу до парковки, сажусь в машину и отправляюсь вершить свои женские дела, большие и маленькие.

Возвращаюсь домой к четырём. Чуть уставшая, но жутко довольная. Отлично пошопилась – с трудом волоку пакеты до лифта. Немного беспокоюсь смотрю на часы, понимая, что на готовку не так много времени осталось. Уже дома, переодевшись и досконально оценив фронт работы, понимаю, что придётся урезать меню до запечённого мяса и закусок. Пытаюсь припомнить, перестала ли Света веганить. Судя по тому, как на восьмое марта уплетала за обе щеки жареные халапеньо в беконе, ещё как перестала. Впрочем, это было вполне ожидаемо. Она натура увлекающаяся, но ей быстро всё успевает наскучить. Удивительно, как мы втроем до сих пор дружим. И ведь действительно дружим, без всяких там подстав, деления мужиков, сплетен друг у друга за спиной и прочей гадости. Видимо, всё же даже для Светки бывают исключения. Хотя, может, на самом деле, это на неё так Алёна действует. Уравновешивает и дополняет за счёт своей доброй широкой души и чувства юмора. Как бы там ни было, мы уже дружим много лет, и не хотелось бы чтобы что-то между нами изменилось.

Сервирую приготовленную еду. Мне нравится процесс, нравится создавать красоту, чтобы было не просто вкусно, но еще и привлекательно эстетически. Закончив, оцениваю результат. Думаю, девчонкам понравится. Смотрю на часы. Они обещали к шести подойти. А уже начало седьмого. Ну Света-то, понятно, задержится. Но Алёнка – обычно сама пунктуальность. Набираю её просто чтоб удостовериться,

что всё в порядке. Некоторое время слышу длинные гудки в мобильном. Это начинает раздражать.

– Алло, – раздаётся наконец немного растерянный голос подруги.

– Алло, девчонки, ну вы где? – нетерпеливо спрашиваю я.

– Слушай, Машунь, тут такое дело... – начинает Алёна, и у меня внутри всё холодеет. – Ты только не нервничай и не паникуй. Короче мы не придём.

– Вот так новости. Случилось, что ли чего?

– Ничё не случилось, дослушай до конца. Мы со Светкой, как настоящие подруги, решили подарить то, что тебе сейчас больше всего нужно, и вызвали мужчину из эскорт-услуг.

– Если это шутка, то вообще не смешно, – говорю обиженно. – Я не настолько отчаялась, чтобы ложиться под первого встречного!

– Да погоди ты истерить. Идея с вибратором тебе тоже сначала не сильно нравилась. А посмотри, насколько он тебе жизнь упростил – рассталась наконец-то со своим токсичным женатиком.

– Это тут вообще при чём?!

– Ладно-ладно. Просто подумай. Это ни какой-нибудь там проститут привокзальный, и не эти наши «дикие мужчины – перегар и щетина». Одет, отмыт, приручен. Всему обучен. Да блин, если бы не мой Виталик, я бы сама себе такого заказала.

– Да уж, – мрачно выдыхаю я. – Мечта, а не мужик.

– Не то слово, – подтверждает Алёнка, игнорируя мой тон. – У них ещё акция для именинниц. За фиксированную стоимость сотрудник агентства исполняет желания по количеству лет заказчика.

– Да что ты? – усмехаюсь. – У них, наверное, от пенсионеров отбоя нет.

– Не вижу причин для твоего сарказма, – слегка обиженно отвечает она. – Короче, мы всё оплатили, развлекайся. С днём рождения тебя. Вон Светка тоже поздравляет. Пока-пока, роднуля!

Алёнка завершает звонок, а я ещё некоторое время сижу и пытаюсь осознать всё, что только что услышала. Не знаю даже, рассмеяться мне, расстроиться или разозлиться на подруг. Слишком уж это странно, неожиданно и шокирующе одновременно. Даже моё тело бросает то в холод, то в жар – щёки пылают, а а ледяные пальцы дрожат от волнения и беспокойства. Они что, правда это сделали?

Пожалуй, девчонки бы не стали так шутить. Значит, правда. Но что мне теперь делать?! Может, уйти из дома? Чёрт, но что я потом им расскажу? Они же будут ждать подробностей. И во сколько он вообще должен прийти?

Будто в ответ на мой мысленный вопрос, Алёна пишет сообщение в Ватсапе:

«P.S Он придёт в семь. Приготовься и оденься нормально. Не то спугнёшь мальчика своими бабкиными шаялями».

Часть 2

И как это понимать? «Мальчик» – это же образно?! Хотя зная Алёнкины вкусы на мужиков, можно предположить, что он будет похож на старшеклассника. Господи, да о чём я думаю-то вообще?! Кто бы там ни был, это ведь безумие!

«Так, надо успокоиться и подумать, пока ещё есть время. Дыши, Маша, дыши... Да, какой тут успокоиться, когда такое творится?! Девчонки что, совсем с ума посходили. Ну ладно Светка ещё, ну а Алёна-то как согласилась на эту авантюру? Хотя, опять же зная её слабость на мужиков, не стоит исключать, что именно она это и предложила. Подруга, называется... С другой стороны, и правда ведь подруга. И чего я сразу окрысилась-то на них? Они просто шире на мир смотрят, а я, получается, чопорная такая? Ну мне в принципе по статусу положено. Я ж винтик в системе, как-никак. Но неужели я из таких женщин, которых можно членом напугать?» – осознав, что на трезвую я всё это не вывезу, я наливаю себе мартини, подготовленный для привереды-Светки, и выпиваю чистоганом полстакана. Гадость, оказывается, несусветная. Жутко приторная, неудивительно, что Светик его мешает со всем подряд. Зато на голодный желудок по мозгам ударяет моментально. Сразу становится легко и весело.

– Тварь я дрожащая или право имею? – я достаю из за-

кромов родины новенький комплект нежно-кремового кружевного белья, отложенный мною в своё время не то на свадьбу, не то уже на похороны. — Эх, гуляй, Мария Николаевна! Уходи в отрыв!

По-быстрому скинув с себя всё шмотьё, я прикладываю бельишко к телу. Сразу бросаются в глаза небритые подмышки. Недовольно морщусь.

— И как вам не стыдно, Мария Николаевна, — говорю себе укоризненно. — Совсем запустили свой таинственный сад.

Откладываю комплект и иду в ванную. Там тщательно моюсь и бреюсь, затем натираюсь маслами. Кожа становится гладкой и пахнет так приятно, едва уловимо. Не знаю, может я слишком стараюсь, но это приносит удовольствие, помогает расслабиться и придаёт больше уверенности. Так почему нет?

Покончив с водными процедурами, кутаюсь в мягкий махровый халат и возвращаюсь обратно в комнату. Накатываю того, что придаёт уверенности ещё больше. Последние остатки холода уходят из конечностей. Кровь быстро разгоняет по телу алкоголь. Хочется какой-то активности: попеть или потанцевать. Снова удручённо вздыхаю из-за того, что девчонки меня кинули. Надеваю бельё. Становится чуть повеселее. Любуюсь отражением. Красивое бельишко, и сидит хорошо, приятное телу. Провожу руками по кружеву бюстгальтера, ощущаю под ним чуть затвердевшие соски. Легонько потираю. Правой рукой медленно спускаюсь к трусикам.

Поглаживаю себя через тонкую ткань. Ощущаю легкое возбуждение. Оно даже какое-то немного болезненное от того, что у меня долго никого не было. Да и сама я со всеми этими делами и заботами к себе давно не прикасалась. Чувствую, как разрастается внутри желание. «Ну и где там ваш мужик по вызову? Я готова!».

Будто слыша мои мысли, мой «подарочек» звонит в дверь. Я вливаю в себя ещё martini, накидываю халат и иду открывать. Перед тем как повернуть защёлку, зачем-то крещусь, тоже мне православная. Пошатываясь, распахиваю дверь и смотрю на представшего передо мной мужчину с букетом алых роз. Взгляд уже косой, но тем не менее, фиксирую для себя, что он симпатичный. Высокий такой, плечистый, ухоженный брюнет. К счастью, старше чем обычные Алёнкины ухажеры. Я бы даже сказала, что старше меня самой, но не уверена. Одет довольно обычно для проститута – в джинсы и светлую рубашку. Выражение лица тоже какое-то странное – растерянно-удивлённое. И почему-то кажется знакомым. Если честно, я ожидала большего энтузиазма, эдакого Дориана Грея российского покроя. Он же как-никак развращать меня должен. С другой стороны, то что для других приятное времяпрепровождение, для него тяжкий труд. Ну хотя бы с цветочками, и на том спасибо.

– Здравствуйте, Мария, ... – говорит он. Голос у него приятный, с лёгкой хрипотцой. Я, улыбаясь, приветственно киваю. Он отвечает мне такой же нелепой улыбкой.

Жестом приглашаю его войти. Он делает неуверенный шаг внутрь и замирает на пороге.

– Это вам, – он протягивает мне букет. Принимаю его, вдыхаю сладковатый цветочный аромат, и губы сами растягиваются в улыбке. Люблю розы, как бы банально это не звучало. Заворожённо вожу кончиками пальцев по кромке лепестков. Восторженно выдыхаю и непроизвольно облизываю пересохшие губы. Ловлю на себе заинтересованный взгляд моего гостя. Так значит, ему нужно было соблюсти приличия. Что ж, тем лучше для меня. Я с трудом отрываюсь от цветов и подхожу к нему. Только сейчас начинаю ощущать былое волнение и страх. Даже чуть трезвею. Всё же это для меня в новинку – решиться на близость с совершенно незнакомым человеком. Но он ведь профи, верно? А значит, не о чем беспокоиться. Он здесь сегодня, чтобы исполнить мои желания.

Нерешительно кладу ему руки на грудь. Она кажется жёсткой, мускулистой. Ощупываю мышцы – нельзя сказать, что он в идеальной форме, но оно и к лучшему. Рядом с идеальным я бы стусевалась, почувствовав себя неполноценной. Он не торопится обнимать в ответ. Только смотрит внимательно сверху вниз, наблюдает. Чувствуя дикую неловкость, я вжимаюсь лицом в его рубашку, вдыхаю его аромат. Терпкий мужской запах вперемешку с хорошим парфюмом кружит голову не хуже любого вина. По телу пробегает приятная дрожь. Едва соображая, прихожу к мысли, что он, воз-

можно, ждёт моих просьб, раз уж должен исполнять желания. Не поднимая глаз на него тихо шепчу:

– Обними меня.

Он осторожно и неуверенно касается моей спины. Но эти касания будто наэлектризованы. Я буквально чувствую, как воздух вокруг наполняется искрами. Сердцебиение ещё больше ускоряется, а ноги словно становятся ватными. Я уже даже не стою на них самостоятельно – мой гость удерживает меня от падения. Легонько гладит по спине, точно успокаивает. Вот только я не собираюсь успокаиваться.

Делаю усилие над собой и отрываюсь от него, беру за руку и веду из прихожей в комнату. Мне нравится его немного смущённый вид. Он подкупает. Пожалуй, будь на его месте какой-то развратник, я бы оробела. Но такое поведение и в правду раскрепощает. Я сбрасываю халат на пол. Прохладный воздух комнаты освежает и вызывает лёгкие мурашки по коже. Протягиваю ему руку.

– Иди ко мне.

– Ты правда этого хочешь? – спрашивает он, застыв посреди комнаты.

Культура активного согласия? Что ж, весьма современно. Хотя, учитывая ситуацию, это мне впору спрашивать, хочет ли он. Но я только киваю, улыбаясь. Он не спеша подходит. Осторожно проводит пальцами по моим ключицам, по плечам, ловко и легко поддевая бретели бюстгальтера. Смотрит,

будто на какую-то диковинку. Это смущает. Его дыхание становится тяжёлым, горячим. И у меня внутри всё начинает трепетать. Видимо, он и правда профессионал своего дела. Уже очень давно я не испытывала с мужчиной ничего подобного.

Всё происходящее кажется нереальным. Я тянусь к его лицу, надеюсь удостовериться, что он мне не кажется. Весь такой сильный и трепетный, дурманивший, заставляющий сердце рваться из груди. Пальцы цепляются за щетинистый квадратный подбородок. Обычно неприятно, но сейчас волнительно. Ладони скользят дальше к затылку, зарываются в волосы. Он склоняется надо мной, смотрит в глаза и целует. Обжигающе страстно. Мучительно приятно. Не могу сдержать стон. Это всё слишком для меня, а мы ведь только начали. Отвечаю ему, целую сама так же горячо, словно это никогда больше не повторится. Прижимаюсь к нему так, будто моя жизнь зависит от этого. Всё моё естество желает сейчас только одного: оказаться обласканным этими сильными, крепкими руками.

Часть 3

В этом есть что-то особенное, волнующее – как он смотрит на меня. Он не говорит страстных речей, льстивых комплиментов, не красуется передо мной, выставляя напоказ свою мужественность. Нет, он просто пожирает меня взглядом страстно, похотливо, и я абсолютно уверена, что это искренне. Он действительно хочет меня. И не просто потому, что так надо. Он сам испытывает огромное удовольствие от каждого прикосновения. Его поцелуи жадные и неистовые. Такое чувство, что у него, как и у меня, уже очень давно никого не было. Краем утраченного рассудка я осознаю, что это не может быть правдой, но ощущения говорят сами за себя.

Ещё мгновение обжигающего ожидания и мы вновь сливаемся в поцелуе, но уже на кровати. Он укладывает меня бережно, накрывая собой сверху, будто желая защитить или спрятать. Его губы осыпают поцелуями шею и грудь, прикрываю тонким слоем кружева. Пальцы порхают по телу, будто по клавишам фортепьяно, извлекая вместо мелодии тихие, наполненные желанием стоны. Руки оттягивают вниз край кружева, высвобождая упругие груди. Он на несколько секунд задерживает взгляд на них, а затем припадает губами к одному соску, массируя пальцами второй. Ещё одна волна приятной дрожи прокатывается по телу. Я выгибаюсь ему навстречу, обхватываю ногами его лодыжки. Позабыв стыд,

пошло трусь лобком о его ширинку. Но ему нравится это. Он в такт покачивает бёдрами, дразня меня ещё больше.

Мой гость поочередно играет с моими сосками. Обводит языком, прикусывает, ласкает губами, доводя меня до иступления. Кажется, что я возбуждена до предела. Уже физически ощущаю, как стало мокро в трусиках. Хочу его очень сильно, но сказать об этом почему-то не решаюсь. Он скользит рукой от груди вниз по животу. Проводит пальцами по резинке трусиков, поднимает глаза на меня и спрашивает: – Можно?

– Да-да! – отвечаю, краснея. – Пожалуйста... скорее.

Его лицо расплывается в улыбке. Он перемещается вниз, снимает их и разводит мои ноги в стороны. Я немного теряюсь, начинаю дёргаться. Но он успокаивающе гладит меня, обнимая за бёдра, как бы говоря: «Всё хорошо». Расслабленно откидываюсь на подушку, прикрыв рукой пылающее от смущения лицо. Ощущаю, как его губы касаются бёдер, лобка, раздражая меня, заставляя подставляться под точечные обжигающие поцелуи. Наконец его губы касаются клитора, обхватывая его. Выдыхаю с шумом и закусываю губу, смущаясь от неприличных звуков, которые издаю. Язык осторожными, но настойчивыми касаниями находит чувствительную точку. Одновременно с этим его пальцы проскальзывают внутрь. Я издаю ещё один произвольный стон, выгибаясь ему навстречу сильнее. Прежде я не думала, что подобные ласки могут приносить столько удо-

вольствия и воспринимала их просто, как часть прелюдии. Он буквально имеет меня пальцами и языком, стимулирует точки, о существовании которых я сама лишь догадывалась. И я перестаю контролировать своё тело, мечусь, подхваченная волнами этого удовольствия. Всё, что я могу – это чувствовать его, задыхаясь от невероятных ощущений, отчаянно цепляясь пальцами за покрывало, будто оно – это последнее, что связывает меня с этой реальностью. Кончаю сильно и громко, тяжело дыша, содрогаюсь всем телом. Он ещё некоторое время стимулирует изнутри пальцами, продлевая мой оргазм, а затем чуть приподнимается и кротко целует мой живот. Это даже как-то странно.

Тяну руки к нему и притягиваю к себе. Ощущаю бедром его возбуждение. Целую, прижимаясь к нему плотнее. Расстёгиваю одной рукой ремень на его джинсах. Другой тянусь к пуговицам на рубашке. Одолеваю две и бросаю, он сам стягивает её через голову. Под рубашкой он оказывается чуть более худым, чем казался прежде. Не отказываю себе в удовольствии прикоснуться. Припав к шее губами, обвожу пальцами линию ключиц, касаюсь тёмных волос на груди, задерживаю взгляд на тату в виде чёрного квадрата под левой ключицей. Он прижимается губами к моему виску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.